

ФИЛОСОФИЯ | PHILOSOPHY

УДК 1(091)
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.07
5.7.2.

Проблема субъекта в концепции ситуационизма

Сергей Сергеевич Русаков

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия,
rusakovsergey456@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2919-7866>

Аннотация. Статья рассматривает специфику понимания субъекта внутри концепции ситуационизма, представленных Ги Дебором и коллективом авторов под псевдонимом Тиккун. В ходе исследования автор подчеркивает сходства и различия ситуационизма с другими философскими направлениями, где проблема автономии субъекта становилась особенно острой. Исследование показывает, что в ходе своих исследований Тиккун применяет к критике субъекта множество философских подходов XX века, фундируя в своих ключевых концептах работы Г. Гегеля, Х. Арендт, М. Хайдеггера, Ж. Делёза и пр. К этим концептам относятся «Блум» и «Девушка», в ходе анализа которых Тиккун показывает, как они характеризуют субъективацию и десубъективацию человека в современной жизни, которая обозначена как Спектакль, т. е. состояние поглощения культуры логикой капитализма. Идеи ситуационизма призваны проанализировать модусы человеческого существования, который вытесняет остальные способы бытия субъекта, и показать, как субъективность человека сохраняется лишь в той мере, в какой Спектаклю и капитализму необходимо сохранить управление над отдельным индивидом. В ходе исследования автор приходит к следующим выводам: 1) «Блум» в ситуационизме является обозначением субъекта, неспособного к формированию устойчивых форм существования в силу отчужденности от самого себя, общества и культуры; 2) «Блум» существует в мире без трансцендентальных ценностей, поскольку мир Спектакля признает только этику престижа или пользы; 3) современный человек распадается на слабого субъекта и сильный образ, поскольку культура капитализма внедрила в культуру чрезмерно сильный инструмент отчуждения.

Ключевые слова: ситуационизм, марксизм, Тиккун, Ги Дебор, субъект, отчуждение

Для цитирования: Русаков С. С. Проблема субъекта в концепции ситуационизма // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 99–105. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.07.

The Problem of the Subject in the Concept of the Situationist International

Sergey S. Rusakov

The State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia,
rusakovsergey456@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2919-7866>

Abstract. The article examines the specifics of understanding the subject within the concept of situationism, presented by Guy Debord and a team of authors under the pseudonym Tikkun. In the course of the study, the author emphasizes the similarities and differences between situationism and other philosophical trends, where the problem of the subject's autonomy was acridly put forth. The study demonstrates that throughout his research, Tikkun employs an array of 20th-cen-

ture philosophic methodologies for evaluating the subject matter. These methodologies are based on key concepts drawn from the works of prominent philosophers such as G. Hegel, H. Arendt, M. Heidegger, J. Deleuze, and others. These concepts include “Bloom” and “Girl”, during the analysis of which Tikkun shows how they characterize the subjectification and desubjectification of a person in modern life, which is designated as Spectacle, i.e. absorption of culture by the logic of capitalism. The ideas of situationism are intended to analyze the modes of human existence, which displaces other modes of being of the subject, and to show how human subjectivity is preserved only to the extent that the Spectacle and capitalism need to maintain control over the individual. As a result, the author comes to the following conclusions: 1) The concept of Bloom defines a subject who is unable to form stable forms of existence due to alienation from himself, society and culture; 2) Bloom exists in a world without transcendental values, since the world of the Spectacle recognizes only the ethics of prestige or benefit; 3) Modern man splits into a weak subject and a strong image, since the culture of capitalism has introduced into the culture extremely strong tools of alienation.

Keywords: situationism, Marxism, Tikkun, Guy Debord, subject, alienation

For citation: Rusakov SS. The Problem of the Subject in the Concept of the Situationist International. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(3):99-105. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.07.

Ситуационизм как движение и особая теоретическая программа в конце 60-х и начале 70-х годов прошлого века представлял собой одну из ключевых идей, объединяющих борьбу за права человека, защиту молодежи, критику капитализма и т. п. Ситуационисты не очень популярны как за рубежом, так и в России, но большой исследовательский интерес вызвали работы Ги Дебора («Общество спектакля») и Рауля Ванейгейма («Революция повседневной жизни»). Тем не менее в ходе событий в Сорбонне (можно сказать, революционных событий) в 1997 году во Франции сформировалась интересная группа молодых теоретиков (А. Ким, Б. Жюльен, К. Фульвия, Х. Стефан, Г. Жоэль, Ж. Лоран, Р. Реми), которая стала выпускать журнал «Тиккун» (Tiqqun), где авторы помещали тексты, посвященные обновленной критической концептуализации современного западного общества.

Группа этих писателей давно распалась (существовала с 1998-го по 2001 г.), но оставшееся теоретическое наследие в виде эссе и набора статей обладает рядом интересных особенностей. Во-первых, коллектив авторов вдохновлялся целым рядом критических учений: ситуационизмом Ги Дебора, марксизмом и неомарксизмом, идеями молодого Д. Лукача, работами Х. Arendt, Г. Шолема, М. Хайдеггера, Д. Агамбена, Ж. Делёза и М. Фуко (при этом особенно подчеркивали исключение из своего философского анализа концепций С. Жижека и А. Бадью). Во-вторых, в работах много внимания уделяется проблеме субъекта, месту и роли человека как субъекта в обществе и степени его автономности. В связи с этим приходится говорить о том, что основные концепты этих авторов можно рассматривать через призму как теории субъекта (линия Р. Декарта), так и теории субъективации (линия М. Фуко).

Анализируя творчество этого коллектива авторов, необходимо выделить два важнейших концепта: «Блум» и «Девушка» (описаны в одноименных работах). Все идеи, разработанные Тиккуном (обобщающее имя всех авторов), рассматриваются в контексте того, что общество является Спектаклем, т. е. все-таки фундаментом их идей является ситуационизм Ги Дебора, где предметом критики становятся не эфемерность и постановочность самих товаров, которыми пользуется человек, а эфемерность и постановочность существования каждого индивида.

В ситуации Спектакля общество представляет собой образ господствующей экономики (способа производства), где потребление проникло не только на уровень социального, но и на уровень экзистенциального опыта. Человек должен преодолеть отчуждение, однако, по мнению Ги Дебора, это невозможно сделать ни в рамках своего труда (всякая деятельность оказывается полностью поработанной ради достижения

целей капитала), ни в рамках своего досуга (свобода вне деятельности нацелена на потребление того, что производится капиталом). Таким образом, главной проблемой и самого ситуационизма, и идей Тиккуна становится вопрос о возможности преодоления человеком тотального отчуждения.

При описании современного капитализма и Спектакля Тиккун базируется на концепте М. Хайдеггера и предположении о глубинном укреплении Людей (*нем.* *das Man*) в фундаменте социальной реальности. В таком обществе само понятие «человек» можно описать через категории, которыми Ги Дебор характеризует Спектакль: одиночество, слабость, безучастность, тревога, маргинализация, нищета, отчужденность.

Концепт «Блума» описывает каждого из нас, но при этом не использует социологическую или психологическую методологию, а направлен на характеристику поведенческой модели индивида в мире современного капитализма и Спектакля. Рождение «Блума» датируется авторами началом 1970-х годов, когда наемный труд как форма социального сплочения индивидов стал разрушаться, в результате чего массовый труд, где человек мог отождествлять себя с некой общественной деятельностью, подменили массовой маргинальностью. Иными словами, когда труд перестал выполнять функцию идентификации индивида с неким большим социальным проектом, рождается «Блум», который нацелен на непричастность, асоциальность и отчужденность. Большую роль сыграло и то, что общество находится в состоянии хайдеггеровского *Man*, которое делает все, чтобы убрать мир подальше от каждого человека и закрыть к нему доступ.

В социально-философском смысле «Блум» – это завуалированное ничто («бессубстанциональность» Г. Гегеля [Гегель 2000, с. 26], «человек без интереса» Х. Арендт [Арендт 1996, с. 420], «человек без свойств» Р. Музиля [Музиль 2017] или «тело-без-органов» Ж. Делёза [Делёз, Гваттари 2007, с. 22]), т. е. человек с отсутствующей идентичностью и отвлеченностью от реальной (а не мифологической или иллюзорной) среды существования. «Блум» – это субъект без субъективности, личности и индивидуальности, который разрушает представления традиционной метафизики (линия Декарта – Канта) о трансцендентальном Я (см.: [Тиккун. Теория Блума 2022, с. 31]).

Экзистенциально «Блум» характеризуется предельно низкой интенсивностью существования, т. е. весь его опыт связан исключительно с внешними и объективными предметностями, будь то вопросы познания или чувственности. Являясь продуктом Спектакля и закономерным результатом вторжения товара во все сферы человеческих взаимоотношений, «Блум» представляет собой вещь среди вещей, центральный модус человеческого существа, находящийся внутри него самого и формирующий его ежедневную деятельность. Следовательно, жизнь человека проживает не субъект, а «Блум», живущий в тесной привязке к крайним абстракциям капиталистических форм существования – в состоянии «как будто» (*нем.* «*Als Ob*») Г. Файхингера [Файхингер 2018] или в «подвешенном состоянии» Д. Агамбена [Агамбен 2018, с. 145].

В рамках Спектакля у «Блума» нет никакой субстанциональности, как нет ничего подлинного или реального. Он верит в свои ощущения собственной индивидуальности, ведь капитализм позволяет ему быть уникальным с формальной и внешней точек зрения. Иными словами, человек играет роль субъекта, но им не является. Этот эффект достигается путем отдаления объективного мира от человека через создание «общего разума товара», то есть особого стиля жизни, где человек связывает себя не с вещами мира, а с ценой каждой вещи в некой интересубъективной видимости. Чем больше Спектаклю удастся оттеснить подлинный и объективный мир от субъекта, тем больше «Блум» уходит в себя (или тем сильнее он укрепляется в человеке), осознавая истинность только своей субъективности, которая в действительности уже захвачена самим Спектаклем.

Идея необходимой, но не субстанциональной субъективности – особая черта «Блума». Иными словами, капитализм предполагает, что человек – ничто, а Спектакль – что каждый человек должен играть какую-то роль. Как известно, эпоха позднего капитализма в XX веке постоянно формирует множество новых социальных ролей, которые

человек может взять на себя: суфражистки и феминистки, гомосексуалисты и угнетенные чернокожие, поборники войны и хиппи-пацифисты, экозащитники и вегетарианцы, правозащитники и национальные радикалы и т. п. Спектакль порождает множество ролей (идентичностей), которые «Блум» примеряет на себя в погоне за тем, чтобы не быть ничем.

В 20–40-х годах XX века В. Беньямин и Т. Адорно указывали, что такие технологии, как кино или музыка, становятся частью культуриндустрии, т. е. частью аппарата по производству однотипных, стандартизированных новинок в сфере культуры. Эти технологии предвосхитили появление общества, где человек теряет индивидуальность: «ему нравится то, что нравится другим. Люди, воспитанные на одних и тех же фильмах, книгах, и думают одинаково, у них одинаковый багаж знаний и приблизительно одни и те же представления о мире. <...> Пересматривая фильм раз за разом, обыватель, сам того не замечая, перенимает у персонажа жесты, манеру говорить, стиль и взгляды на мир. Таким образом, сотни, а то и тысячи молодых людей со всего мира становятся похожими» [Николаева 2013, с. 102]. Иными словами, до середины XX века общество стремительно создавало стандартизированного субъекта.

В 60–70-х годах общество преобразовалось; к примеру, Ф. Гваттари утверждал, что современное ему общество «борется с желанием средствами эксплуатации, рабства и компрометирования» (цит. по: [Дьяков 2006, с. 101]). В условиях подавленного или иллюзорного желания субъективность людей значительно ослабла, что проявилось в революции 1968 года в Париже: «Французское общество продемонстрировало полнейшую беспомощность в том, что касается субъективного преобразования на уровне коллектива... Все новое было вытеснено на задний план и сведено к карикатуре» [Делёз 2016, с. 71]. Послевоенное время преобразовало субъекта, делая его не просто стандартным, но бесплодным с точки зрения идей: «Всякая индивидуальная реальность становится социальной, непосредственно зависящей от общественной власти и ею же сфабрикованной. Только в том, что она не есть, ей и дозволено являться» [Дебор 2000, с. 25].

В наше время, по сравнению с 70-ми годами, появилось множество технологий, которые позволяют человеку отчуждать с помощью цифровизации как самого себя (благодаря социальным сетям «Фейсбук»*, «ВКонтакте», «Твиттер», «Инстаграм»**), так и все окружающие нас вещи (рекламируемые марки машин, смартфонов, сетей ресторанов, нижнего белья и пр.), вызывая у нас реальные переживания по поводу неосязаемых социальных явлений. Поскольку само общество спектакля нацелено, в первую очередь, на создание ярких образов, то оно не только постоянно добивается внимания от каждого человека к произведенным обществом продуктам, но и требует от индивида самому всегда «быть на виду» (см.: [Дроздова 2018]).

К примеру, пост в «Инстаграме»** является актом самолюбования, но через него не формируется индивидуальность, напротив, такой акт входит в ряд бесконечных копий стереотипных, однообразных и стандартизированных постов (селфи в туалете, фотография за рулем своего автомобиля, пост с поцелуем со своей парой и т. п.). Современное общество производит фальшивых людей-звезд, целью которых является формирование стандартов, которым должен соответствовать каждый. Подобную антииндивидуальность Г. Дебор комментирует так: «Действующее лицо спектакля, выставленное на сцену в качестве звезды, – это противоположность индивида, враг индивида как в нем самом, так и в других. Перейдя в спектакль как модель идентификации, он отказывается от всякого автономного качества ради того, чтобы отождествить самого себя с общим законом подчинения ходу вещей. Звезда потребления, будучи совершенно внешней по отношению к репрезентации различных типов личности, показывает,

* Деятельность Facebook (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ) запрещена на территории РФ.

** Деятельность Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ) запрещена на территории РФ.

что каждый из этих типов в равной степени обладает доступом к тотальности потребления и равным образом обретает в ней счастье» [Дебор 2000, с. 41]. Близки таким идеям и рассуждения П. Бурдьё о габитусе как социализированной субъективности, чьи восприятия и оценки являются продуктом коллективной и индивидуальной истории, и, вследствие инкорпорации, индивидуальный агент является коллективной индивидуальностью или индивидуальной коллективностью [Бурдьё 2007, с. 159].

Антииндивидуализм особенно ярко проявляется в том пространстве, где родился «Блум» как современный и доминирующий модус существования, – в мегаполисе. Мегаполис представляет собой особый способ образования межчеловеческих связей, где максимизируется скученность и высочайшая степень отчужденности. В этой связи нельзя не сказать о концепте биовласти М. Фуко, поскольку контроль над массой людей в мегаполисах – одна из важнейших технологий управления обществом в XX–XXI веках. Слабеющая субъективность «Блума» не оставила власти никакого выбора, кроме как господствовать над его телом: организация публичного пространства, обеспечение инфраструктуры, поддержание социального порядка.

«Девушка», с точки зрения авторов Тиккуна, – это историческая форма субъекта, которая появилась в результате гибели метафизического субъекта и является разновидностью «Блума», в котором концентрируются все отчужденные человеческие возможности [Тиккун. Предварительные материалы ... 2022, с. 14]. Как форма поведения человека и один из его главенствующих модусов поведения, она полностью зависит от Спектакля и даже конструируется и формируется хайдеггеровским *Man*.

Два самых главных инструмента этой фигуры, которые позволяют ей усиливать Спектакль, это Молодость и Женственность, которые примерно в 1920-х годах сформировались как индустриальные идеалы, способствующие потребительской морали и непрерывному обновлению образов жизни. Молодость отвечает за послушание и пассивность, а женственность за потребление и соблазнение – главные инструменты капитализма, с помощью которых поработается индивид. Молодость «Девушки» и стремление к постоянному сохранению своей подростковой должны защитить ее от бытия-к-смерти, т. е. от осознания подлинного бытия, а Женственность стимулирует весь социальный мир: постоянное обновление образов, ведь красота, молодость, здоровье и всё, что позволяет оставаться привлекательным, – стимулирует капитализм, на котором базируется Спектакль. Главный способ бытия «Девушки» – быть ничем, но еще более удачное определение дает сам Тиккун, говоря, что как «Блум», так и его более совершенная и опасная форма субъективности – «Девушка» могут быть определены фразой португальского эссеиста Ф. Пессоа: «Я – промежуток между тем, что я есть, и тем, чем я не являюсь» [Пессоа 2018, с. 165].

Безусловно, говоря о «Девушке», Тиккун не рассматривает это только как философский концепт, который не связан ни с полом, ни с возрастом индивида, но дает представление об образе жизни человека. В наше время множество профессий, занятий и хобби превращают как женщин, так и мужчин в «Девушку». Говоря словами М. Хайдеггера, можно сказать, что «Девушка» в совершенстве воплощает молву, любопытство, двусмысленность и толки, т. е. экзистенциалы неподлинной жизни.

Если же говорить с позиции М. Фуко и его концепции биовласти, то надо понимать, что тело и глянец вид облика «Девушки» являются «кристаллизацией определенного количества труда, затраченного, чтобы привести себя в соответствие со стандартами конкретного типа обмена» [Тиккун. Предварительные материалы ... 2022, с. 67], а значит, контроль над телом вновь выходит на авансцену. Биовласть доступна в виде таблеток, кремов, аэрозолей и прочего постоянно обновляемого и навязываемого товара, который необходимо потреблять. Контроль над телами масс осуществляется за счет собственного контроля за телом каждого индивида в стремлении быть самым успешным, лучшим, богатым, стильным, модным и т. д., и всё это направлено на то, чтобы быть «Девушкой» или завоевать внимание Другого.

Своим образом «Девушка» является лицом Ман, и в то же время она способна любить себя только через одобрение и признание со стороны Ман. Она сделала себя товаром, т. е. неким субъектом рекламы, который назначает себе и другим объективную цену и тем самым заставляет других людей назначать цену себе и другим, запуская цепочку бесконечного оценивания себя и Другого. Социальное тело, построенное на товарно-денежном отношении и на сравнении стоимости (не ценности), не может игнорировать тревогу, если товар не продается и, следовательно, может испортиться. Таким образом, «Девушка» как субъект, не имея успеха, постепенно скатывается в кьеркеговский Страх, даже несмотря на то, что, казалось бы, должна быть отвлечена Ман.

В наше время «Девушка» является главным инструментом капитализма и Спектакля по коммерциализации жизни во всех ее аспектах, формируя новый тип потребления – потребления потребителей. В этом смысле авторы Тиккуна близки к концепции Желания Другого А. Кожева, что является тупиковым развитием Господина как субъекта (см.: [Кожев 2013, с. 221]). «Девушка» выступает как самый слабый вариант субъекта, который мог быть порожден в капитализме. Этот субъект представляет собой небытие, используемое Ман, чтобы ограничивать доступ к подлинному бытию.

Некоторые ученые говорят о таком явлении, как глэм-капитализм, который, являясь современным проявлением общества потребления, объединяет в себе всепроникающее стремление к легкости и броскости, бескомпромиссному оптимизму и эстетическую ненависть к традиционной социальности. Сфера массмедиа (интернет, кино, телевидение, журналы) стала основным каналом, транслирующим ценности глэм-капитализма, выраженные в формулах: «шагай в ногу с модой», «наслаждайся собой», «бери от жизни всё», «живи играючи», «не грузи ближнего своего», «не бери ничего в голову», «стань звездой», «бренд всему голова», «имидж – всё» и т. п. Топ-модели и шоу-звезды, а также престижные имиджи и бренды, постоянно присутствующие на экранах, пользующиеся большой популярностью у публики, конструируют взгляды, убеждения, поведение и образ жизни «Блумов» и «Девушек». Звезды являются объектами подражания и олицетворяют собой идеал и воплощение жизненной мечты, внедряясь в самые разные сферы: пластическую хирургию, шоу-бизнес, VIP-индустрию, модельный бизнес, артмаркетинг и т. д. (см.: [Хабибулина 2018]).

Вышеизложенное позволяет нам заключить, что участники движения ситуационизма и их непосредственные последователи в виде авторов Тиккуна выстраивают свои идеи о человеке в большей степени в контексте концепции субъективации и десубъективации. Концепция «Блума» объединяет в себе концепцию субъективации М. Фуко, Спектакля Г. Дебора, Ман Хайдеггера и концепцию отчуждения в ее неомарксистских интерпретациях. Он представляет собой главенствующий модус человеческого существования, который вытесняет остальные способы бытия субъекта. Субъективность человека сохраняется лишь в той мере, в какой Спектаклю и капитализму необходимо сохранить управление над отдельным индивидом. Для этого субъект должен соответствовать ряду требований. Во-первых, отсутствие автономности – особое свойство человеческой субъективности, которое подмечается многими философами XX века (Т. Адорно, Д. Лукач, Г. Дебор и т. п.) и определяется как неспособность к формированию устойчивого субъекта в силу отчужденности от самого себя, общества, культуры и подлинных форм бытия. Во-вторых, отстранение субъекта от этики или морали, а точнее, отсутствие этикоцентризма связано с тем, что в капитализме и в Спектакле этичным признается все, что признается престижным или полезным, что связано с Ман или со стандартами культуриндустрии, но не с некими трансцендентальными ценностями. Таким образом, продолжая ключевую марксистскую идею отчуждения, современные философы во многом критически и негативно описывают положение человека как субъекта в капиталистическом обществе, настаивая, что главной проблемой этого социально-экономического уклада стало то, что он внедрил в культуру чрезвычайно мощные инструменты отчуждения, что, в свою очередь, породило культ слабого субъекта и сильного образа.

Список источников

- Агамбен Д. Оставшееся время: комментарий к Посланию к Римлянам / пер. с итал. С. Ермакова. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 224 с.
- Арендт Х. Истоки тоталитаризма : пер. с англ. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.
- Бурдые П. Социальные пространства: поля и практики : пер. с фр. / сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. 576 с.
- Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 2000. 495 с.
- Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. М. : Логос, 2000. 184 с.
- Делёз Ж. Мая 68-го не было : тексты из сборников «Необитаемый остров: тексты и беседы» и «Два вида безумия». М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 96 с.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. Д. Кралечкина. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с.
- Дроздова А. В. Концептуализация повседневности в эпоху цифровой культуры // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 2 (21). С. 96–104.
- Дьяков А. В. Феликс Гваттари: Шизоанализ и производство субъективности. Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. 246 с.
- Кожев А. Введение в чтение Гегеля : лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе / подборка и публ. Р. Кено ; пер. с фр. А. Г. Погоняйло. Изд. 2-е, стер. СПб. : Наука, 2013. 792 с.
- Музиль Р. Человек без свойств : роман : в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. С. Апт. СПб. : Пальмира, 2017. 831 с.
- Николаева И. В. Свойства масс в работах М. Хоркхаймера, Т. Адорно и В. Беньямина // Система ценностей современного общества. 2013. № 28. С. 100–104.
- Пессоа Ф. Книга непокоя / пер. А. Дунаева. М. : Ад Маргинем, 2018. 456 с.
- Тиккун. Предварительные материалы к Теории Девушки / пер. с фр. и примеч. С. Михайленко. М. : Гилея, 2022. 128 с.
- Тиккун. Теория Блума / пер. с фр. и примеч. М. Лепиловой. М. : Гилея, 2022. 128 с.
- Файхингер Г. Философия «как если бы». Гл. 22 : Лингвистическая форма фикции. Анализ «как если бы» / пер. с англ. Е. Г. Анучина ; ред. Е. Ю. Чекардина // ПсихоПоиск : научно-популярный журнал : сайт. 24.04.2018. URL: <https://psychosearch.ru/biblio/filosof/hans-vaihinger/555-book-hans-vaihinger-philosophy-of-as-if-part-26> (дата обращения: 01.03.2024).
- Хабибулина А. А. Глэм-капитализм XXI в. // Форум молодых ученых. 2018. № 5-3 (21). С. 637–641.

Информация об авторе

Сергей Сергеевич Русаков, канд. полит. наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина, Россия).

Information about the author

Sergey S. Rusakov, Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor at the chair of Humanities and Social Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 10.04.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 25.04.2024.

Принята к публикации | Accepted 26.04.2024.